

Ю.В. Магдалинская*

Правовые аспекты формирования и становления института независимого директора в КНР

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу юридических последствий введения института независимых директоров в структуру корпоративного управления для повышения операционной эффективности публичных компаний в Китае. Считается, что независимые директора являются эффективным органом для искоренения исключительно внутреннего контроля, балансирования монопольных (мажоритарных) интересов и защиты интересов миноритариев. Институт независимых директоров в китайском корпоративном управлении был законодательно введён в «Закон о корпорациях» КНР в 1991 г., и до сих пор развивается в корпорациях, акции которых размещены на внутренних биржах Китая. Несмотря на то, что порой возникают сомнения в эффективности данного корпоративного института, независимые директора всё равно являются наиболее успешным инструментом контроля за инсайдерскими процессами между заинтересованными лицами и устранения коллапсов и финансово-экономических преступлений внутри корпораций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, корпоративное управление, независимые директора, биржа, закон о корпорациях, инсайдеры, акционеры, миноритарии, мажоритарии, мошенничество, законодательный статус, акционерные общества, корпорации, юридические лица, Шэньчжэнь, ценные бумаги, голоса, наблюдательный совет, совет директоров, собрание акционеров, конкуренция, операционная эффективность.

---

* Магдалинская Юлия Васильевна, МГИМО МИД РФ, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; E-mail: julicn@yandex.ru

Введение

При формировании взгляда на роль и место в корпоративном управлении такого института, как независимый директор, прежде всего нужно исходить из той ситуации, которая была сформирована в результате перехода предприятий из государственной в акционерную собственность. Известно, что в КНР все публичные и в подавляющем большинстве другие АО были образованы путём акционирования предприятий государственной собственности, что повсеместно привело к тому, что контроль в АО оказался в руках государственных юридических лиц, а государственные акции обладали слабой ликвидностью. Вследствие этого крупные акционеры или материнские компании получили контроль над советом директоров и управлением компанией, совет директоров и менеджмент компании взаимно замещали должности, степень параллелизма функций превысила все возможные ограничения. По данным Комитета по контролю над ценными бумагами КНР, в 2000 г. в более 80% листинговых компаний доля директоров — «инсайдеров» в составе совета директоров достигала 60%, то есть «инсайдеры» контролировали более 80% публичных компаний [14]. Контроль инсайдеров не только привёл к выскальзыванию управления из-под контроля массы средних и малых акционеров, но и к полному поглощению компаний менеджментом управления и крупными акционерами [16]. Институт независимого директора воспринимался как действенное средство по искоренению исключительно внутреннего контроля, сдерживанию монополизма, защите интересов средних и малых акционеров, пополнению совета директоров людьми с профессиональными навыками и знаниями, и повышению за счёт этого качества принятых решений советом директоров и, как следствие, эффективности самой компании.

Основы правового участия независимого директора в «Зако-не о корпорациях» КНР

В редакции «Закона о корпорациях» КНР 1993 года хотя и была законодательно закреплена структура корпоративного управления в корпорациях в виде общего собрания акционеров, совета директоров, контролирующего совета и управления, но в этой редакции не было дано определение института независимого директора [24]. В опубликованных в 1997 г. Комитетом по контролю над ценными бумагами КНР «Замечаниях по разработке устава публичных компаний» было разрешено публичным компаниям по необходимости вводить в состав совета директоров независимого директора [20], но это положение не носило обязательного характера. По данным, содержащимся в

докладе Мирового банка, в 1999 г. в Китае насчитывалось 54 независимых директора, что составляло 3,1% от общего числа директоров [13]. Комитет экономики и торговли КНР совместно с Комитетом по контролю над ценными бумагами КНР в 1999 г. опубликовали «Замечания по дальнейшему совершенствованию деятельности иностранных компаний и углублению реформы», где указывалось уже на обязательность института независимого директора в иностранных компаниях, действующих на территории КНР. Указывалось также, что при переизбрании совета директоров в новом совете более половины директоров должны быть внешними и при этом более двух — независимыми. К сожалению, это стало обязательным только для иностранных компаний и не применялось к китайским публичным компаниям. Но в августе 2001 г. Комитет по контролю над ценными бумагами КНР выпустил «Руководящие замечания по учреждению института независимого директора в публичных компаниях» (далее «Руководящие замечания»), начав таким образом активное внедрение этого института корпоративного управления [12]. В том же году Комитет по контролю над ценными бумагами потребовал от компаний по управлению фондами создать институт независимого директора. В выпущенные через год «Нормы корпоративного управления публичными компаниями», совместный документ Комитета по контролю над ценными бумагами КНР и Государственного Комитета по экономике и торговле, был включён специальный раздел Главы 3, содержащий определение института независимого директора.

Было очевидно, что наблюдательный совет в системе корпоративного управления не может соответствующим образом выполнять контрольные функции, да и внесение поправок в «Закон о корпорациях» не могло быть реализовано в короткие сроки. В связи с этим, Комитет по контролю над ценными бумагами КНР был вынужден на базе существующих нормативных документов оказать содействие административным органам во введении института независимого директора в публичные компании. Идея введения института независимого директора была положительно воспринята заинтересованным бизнес-сообществом, но отсутствие в «Законе о корпорациях» соответствующего юридического оформления приводило к тому, что на практике этот институт встретил много трудностей. Корень решения проблемы оставался по-прежнему в необходимости реформирования «Закона о корпорациях» и признания, как следствие, института независимого директора важной частью одноуровневой структуры корпоративного управления, наряду с двухуровневой системой, и предоставления корпорациям возможности выбора по своему усмотрению. Необходимо подчеркнуть, что существовало понимание того, что «За-

кон о корпорациях» должен предоставить обществу все классификационные принципы, находящиеся в определённой связи с институтом независимых директоров. Это принудительное введение института независимого директора; соотношение в совете директоров внутренних и независимых директоров; поощрение нелистинговых компаний, вводящих в состав совета директоров внешнего директора; определение количественного состава совета директоров уставом компании; разрешение обществам с ограниченной ответственностью определять необходимость введения института независимого директора.

В настоящее время институт независимого директора успешно развивается в публичных компаниях и компаниях по управлению фондами. Роль независимого директора и выполняемые им задачи становятся понятнее. Однако при сочетании таких факторов, как отсталость законодательства и рыночных условий, традиционные культурные привычки обусловили на практике низкую эффективность работы независимого директора. По данным Шэньчжэньской фондовой биржи, в течение 2007 г. со стороны независимых директоров публичных компаний не поступало документов, содержащих замечания в адрес совета директоров, и даже документов с отличным от решения совета директоров предложением [11]. Отмечается, что замечания независимых директоров носили общий характер, являясь в итоге фактическим согласием с решением совета директоров, без необходимого детального анализа рассматриваемого вопроса, т.е. формальным подходом к решению. Даже в случаях наличия очевидных рисков от принятых советом директоров решений независимые директора не проводили тщательного анализа существующего положения. «Закон о корпорациях» должен дать всестороннее определение функций независимого директора, но, говоря об этом, остаются без внимания два факта: во-первых, в мире существуют лучшие компании с лучшими контролирующими органами, но не существует таких компаний с совершенными контролирующими органами. Институт независимого директора не может стать чистильщиком всей системы корпоративного управления. Институт независимого директора во всём мире — пока ещё довольно новый институт корпоративного управления, требующий своего развития и совершенствования даже в странах, где он зародился. По-прежнему остаются ещё не решённые проблемы. Не всегда он оказывается эффективным в борьбе с воровством и мошенничеством со стороны менеджмента управления компании. В этих странах по-прежнему считают, что вопрос эффективности института независимого директора требует ещё некоторого временного периода для развития и совершенствования [10]. Что же требовать от такой страны, как Китай, где этот институт ещё на первона-

чальном этапе развития. Даже компании Чжэнбайвэнь, первой в 1995 году создавшей независимого директора как часть структуры управления, приходится совершенствовать у себя этот институт [3]. Это лишь означает, что задача совершенствования института независимого директора является общей для всей экономики.

Ещё одним важным моментом является возможность выбора системы корпоративного управления самими компаниями. «Закон о корпорациях» КНР утверждает систему корпоративного управления, состоящую из общего собрания акционеров, совета директоров, наблюдательного совета и управления. Двухуровневая система на практике отличается от двухуровневой системы в теории. Причина в равенстве наблюдательного совета и совета директоров, которые ответственны и предоставляют отчёт общему собранию акционеров; наблюдательный совет не обладает правом принятия решений, правом назначения совета директоров, наблюдательный совет наделён законом обязанностью контроля. При разработке «Закона о корпорациях» КНР законодатели не учитывали возможность введения института независимого директора и не оставили для него определённых законом полномочий по контролю. Поэтому при введении в публичных компаниях независимого директора, похоже, существует размытость границ полномочий независимого директора и наблюдательного совета, которая может привести к возникновению конфликтной ситуации.

В дальнейшем, как указывают китайские учёные, необходимы исследования возможностей гармонизации отношений институтов независимого директора и наблюдательного совета. Существуют в основном следующие подходы:

- внедрение одноуровневой системы корпоративного управления в сочетании с дополняющим её институтом независимого директора;
- ликвидация ныне действующей системы;
- дальнейшее совершенствование института наблюдательного совета и отказ от одноуровневой модели корпоративного управления и института независимого директора; наконец, сосуществование и того, и другого института.

Именно эту ситуацию мы наблюдаем сегодня в системе корпоративного управления в Китае. Имеет место ещё и такой подход: передача компаниям и предприятиям права при разработке собственного устава хозяйственной деятельности самим выбрать желаемую модель корпоративного управления, одноуровневую, как это традиционно принято в США и в Великобритании, или двухуровневую. При выборе первой, в корпорации не создаётся наблюдательный совет, весь объём полномочий передаётся совету директоров и независимому директору, и в этом случае встаёт вопрос совершенствования инсти-

тута совета директоров в рамках «Закона о корпорациях»; при выборе второй модели, Китай, следуя германской модели, делает упор на институт совета директоров и институт наблюдательного совета, совершенствование их в рамках действующего «Закона о корпорациях», передачу главенствующих полномочий наблюдательному совету.

Исследователи и практики, работающие в этой области, отдают предпочтение последнему варианту, придерживаясь той позиции, что новая редакция «Закона о корпорациях» КНР должна законодательно закрепить право корпораций свободно выбирать в собственном уставе одноуровневую или двухуровневую модель корпоративного управления [22]. Корпорации, выбравшие одноуровневую модель, могут испробовав её и получив отрицательный результат, перейти к другой, двухуровневой модели, и наоборот. В случае выбора подобного варианта модели корпоративного управления и его функционирования, право принятия решения отдаётся не законодателю, а корпорации, которая как ни один законодатель чувствует ситуацию в компании и решает, какая модель корпоративного управления будет для неё наиболее эффективной. В действительности, обе зародившиеся в странах рыночной экономики модели корпоративного управления несут на себе исключительные и присущие только для этой страны и правовой системы фоновые особенности правового, исторического, экономического, культурного и социального аспектов. Находясь вне конкретной правовой системы, очень непросто сразу оценить, хороша или ущербна та или иная модель корпоративного управления. В данном случае миссия и талант законодателя сводятся к передаче корпорации и её акционерам максимальной свободы и предоставление им надёжных и обеспеченных в правовом отношении возможностей выбора путей, и это не должно иметь ничего общего с препятствиями на пути самоуправления корпораций. Кроме того, благодаря усилиям Комитета по контролю над ценными бумагами КНР и публичным компаниям институт независимого директора стал известен общественности, добился справедливой оценки и признания инвесторов и бизнесменов. Поэтому окончательное решение о ликвидации института независимого директора или института наблюдательного совета не должно быть за законодателем.

Модель корпоративного управления в Китае с позиции независимого директора

Подобная ситуация в этой области наблюдалась при обсуждении «Проекта указаний по пятому закону о корпорациях Европейского Союза» и в 1966 г. при обсуждении «Закона об акционерных обществах» Франции, когда законодатели оказались перед трудным выбо-

ром модели корпоративного управления и когда было отмечено наличие в рамках ЕС двух различных правовых систем с соответствующими моделями корпоративного управления, и при необходимости чёткого разграничения ответственности за принятие решений по различным вопросам, касающимся хозяйственной деятельности предприятий, на практике был достигнут правовой консенсус сосуществования двух моделей корпоративного управления [7].

Что касается принятого в 1966 г. «Закона об акционерных обществах» Франции, также разрешившего выбор одноуровневой или двухуровневой модели, то статистика выбора моделей показывает следующие данные: к 1990 г. только 7,6% акционерных обществ Франции выбрали двухуровневую модель, к 1995 г. из 158 000 акционерных обществ 155 000 выбрали одноуровневую модель корпоративного управления. Среди 3000 акционерных обществ с двухуровневой моделью есть и компании высоко конкурентоспособные [2].

Следуя по пути предоставления компаниям возможности выбрать модель управления, китайские законодатели не только создают оздоровлённый институт независимого директора в одноуровневой модели, но и собираются предпринять меры по совершенствованию института наблюдательного совета в двухуровневой модели.

В китайской модели уже присутствует наблюдательный совет, и он не может быть заменён институтом независимого директора. Функции и полномочия института независимого директора и наблюдательного совета накладываются друг на друга, что вызывает немало противоречий. Например, объектом контроля независимого директора является внутренний состав корпорации (включая совет директоров и управление) и акционеры, а объектом контроля наблюдательного совета — совет директоров, включая и независимого директора, председателя совета директоров, секретаря совета директоров, управление, финансовые структуры корпорации. Закон и нормативные административные акты отдают всю полноту полномочий наблюдательному совету [25]. В соответствии с «Законом о корпорациях» КНР, наблюдательные советы корпораций всех видов (включая и публичные) по-прежнему в законном порядке и в соответствии с соразмерностью осуществляют все предписанные «Законом о корпорациях» КНР контрольные функции в отношении совета директоров (включая и независимого директора) и управления корпорации [18]. Основные полномочия независимого директора ограничены «Законом о корпорациях» полномочиями совета директоров, например, направлять совету директоров предложения по привлечению к работе в корпорации и освобождению от должности сотрудников бухгалтерии; обращаться к совету директоров с предложением

о созыве внеочередного собрания акционеров, проведении заседания совета директоров; приглашении на работу финансовых советников; передача совету директоров предложений по проведению собрания акционеров, поэтому функционируя в рамках полномочий совета директоров, независимый директор не подменяет полномочия наблюдательного совета.

Какими бы высокими ни были способности и нравственные качества независимого директора, но «одной ладонью в ладоши не хлопнешь» [12]. Одному или нескольким независимым директорам не по силам оказать доминантное влияние на работу совета директоров. Основной причиной эффективности института независимых директоров в США является их привилегированное положение в составе совета директоров. Поэтому важным и требующим особого исследования становится вопрос пропорционального состава совета директоров.

Выделяется 7 моделей пропорционального соотношения количества независимых директоров в составе совета директоров [8]:

- 1) совет состоит только из директоров-инсайдеров;
- 2) подавляющее большинство директоров-инсайдеров, количество независимых директоров менее 30%;
- 3) количество независимых директоров от 30 до 40%;
- 4) количество независимых директоров от 40 до 50%;
- 5) количество независимых директоров от 50 до 60%;
- 6) количество независимых директоров выше 60%;
- 7) в настоящее время изредка встречаются компании с советом директоров, полностью состоящим из внешних директоров.

Исследования, проведённые в США, выявили, что среди 500 компаний отсутствуют модели 1 и 7, среди обследованных компаний более 90% принадлежало к 6 модели, 5 модели принадлежало 5%, 4 модели — около 1%, 2 и 3 моделям — 1% [1].

В Китае до введения института независимого директора все компании принадлежали 1 модели. Требование введения в состав совета директоров не менее 2 независимых директоров, высказанное Комитетом по контролю над ценными бумагами в «Руководящих указаниях» 2002 г., привело к тому, что компании перешли ко 2 модели. В 2003 г. вышло требование об 1/3 независимых директоров, это 3 модель.

Индивидуальный статус независимого директора оказывает влияние на исполнение им своих функций. Независимый директор должен обладать не только всей полнотой статуса простого директора, но и определённым набором особых возможностей (включая свободу и независимость, а также проявление всех своих деловых способностей).

Основная ценность независимого директора — в его независимости от внутренних директоров и внешних аффилированных директо-

ров. Независимость есть предварительное условие осуществления его прав и интересов. Директор, имеющий заинтересованность и какие-либо связи с крупными акционерами, может являться внутренним директором, но не независимым. «Закон о корпорациях» КНР применяет принцип соединения метода наблюдения и общего закона для выделения и ограничения негативных сторон статуса независимого директора, для расширения объёма и содержания понятия отсутствия независимости, содержащегося в «Руководящих инструкциях» Комитета по контролю над ценными бумагами. Обычно это работа по найму в данной корпорации в течение 5 лет или аффилированных дочерних компаниях, наличие в течение 5 лет коммерческих контактов с данной корпорацией или других финансовых отношений с ней, наличие в течение 5 лет статуса основного поставщика данной компании или отношений подчинённости с поставщиком компании, предоставление в течение 5 лет услуг финансового, правового, консультационного и другого характера, наличие в течение 5 лет отношений с организацией-спонсором, наличие в течение 5 лет статуса крупного или среднего акционера или родственные отношения с указанными акционерами или другие отношения заинтересованности. Таков примерный список критериев, исключающих назначение на должность независимого директора. В Китае традиционно уделяется большое внимание отношениям родства и, как следствие влияния традиционной конфуцианской морали и культурных социальных традиций, особое значение придаётся межличностным отношениям. Общество в целом воспринимается как сеть сплетающихся отношений заинтересованности всевозможного характера. Множественность и распространённость отношений заинтересованности, сложность и запутанность отношений, несомненно только увеличивает трудность определения квалификации и степени независимости независимого директора. В этих условиях очень трудно избежать назначения на должность независимого директора, чья независимость либо открыто ущербна, либо существует только формально, но не фактически. Поэтому необходимо стимулировать средних и мелких акционеров, опираясь на факты и доказательства убеждаться в отсутствии у кандидата на должность независимого директора «серых» отношений заинтересованности, провоцирующих независимость независимого директора, стимулировать акционеров к замене независимого директора.

Механизм избрания независимого директора

По данным, опубликованным Центром изучения корпоративного управления Нанькайского университета, среди кандидатов на долж-

ность независимого директора 87,36% были предложены советом директоров; крупными акционерами или управляющими контрольным пакетом акций — 15,06%, специальными комитетами при совете директоров — 1,7%, вышестоящими организациями — 0,57%, открыто были приглашены — 1,99%, другими путями — 7,1% [14].

«Руководящие инструкции» в п. 4 уполномочивают совет директоров публичной компании, наблюдательный совет отдельно или совместно с держателями более 1% акций выдвигать кандидатов в независимые директора и принимать решение об избрании на общем собрании акционеров. Поэтому несмотря на то, что держатели более 1% акций и участвуют в избрании независимого директора, однако держатели контрольного пакета акций, контролирующие проведение общего собрания акционеров, контролируют результаты выборов, и влияние крупных акционеров на судьбу независимого директора по-прежнему изменить невозможно. Пусть даже голосование идёт по принципу «одна рука — один голос», но это не выбор средних и мелких акционеров, поэтому требование к независимому директору представлять интересы средних и мелких акционеров, контролировать и провоцировать совет директоров и внутренних контролёров похоже на дело безнадежное, точно как «взбираться на дерево в поисках рыбы».

Для того, чтобы избежать этого, можно предложить следующие меры: во-первых, ещё более снизить долю акций участвующих в выборах акционеров (до 0,5%); во-вторых, право предложения и избрания независимого директора ограничить средними и мелкими акционерами, а крупным акционерам предоставить право голосования и вето; в-третьих, право крупных акционеров выдвигать кандидатов на должность независимого директора нужно сохранить, но необходимо ограничить право голосования крупными акционерами по кандидатуре независимого директора. Правовым основанием этого являются отношения заинтересованности, возникающие из важной функции независимого директора, контроля деятельности крупных акционеров. В-четвёртых, компаниям можно рекомендовать открыто приглашать соответствующих требованиям кандидатов для участия в выборах независимого директора; в-пятых, ассоциация независимых директоров создаёт базу данных, предлагая компаниям кандидатов в независимые директора. В этом случае ассоциация несёт ответственность за разработку норм деятельности и профессиональных требований к независимым директорам и организует по всей стране квалификационные экзамены для кандидатов. В-шестых, нужно стимулировать хедхантинговые компании вносить предложения компаниям по выборам независимого директора. В настоя-

шее время на рынке активно развиваются компании, специализирующиеся на этой деятельности.

Ещё одним важным аспектом повышения эффективности деятельности независимого директора является чёткое определение его обязанностей.

Независимость независимого директора не предполагает отсутствие обязательств в отношении компании и акционеров. «Руководящие инструкции» Комитета по контролю над ценными бумагами КНР требуют от независимого директора защиты интересов компании в целом, законных интересов средних и мелких акционеров. Это означает, что объектом защиты являются интересы компании (не тождественные полностью интересам крупных акционеров), интересы всех трёх категорий акционеров находятся под защитой независимого директора и получают её в равной степени [4]. Интересы компании также не равняются интересам акционеров ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе. Современный закон полагает, что интересы компании включают в себя кроме интересов акционеров интересы таких заинтересованных лиц, как потребители, сотрудники, кредиторы, поставщики, интересы сохранения окружающей среды, местные интересы территории, где располагается компания. Независимый директор должен преследовать цель максимизации прибыли акционеров, а также осуществлять защиту интересов всех заинтересованных лиц. И только тогда можно говорить о полном объёме функциональных обязанностей независимого директора. Конечно, он не должен никоим образом ущемлять коренные интересы компании и её акционеров ради защиты интересов прочих заинтересованных лиц.

Механизм поощрения независимого директора полностью выявляет его функцию и роль в корпорации. Его зависимость от совета директоров обусловлена тем, что прежде всего совет директоров вносит разработанный им проект поощрения независимого директора, поэтому неудивительно, что обе стороны заинтересованы в поддержании добрых, лишённых конфликтности отношений, не стимулирующих независимого директора к высказыванию критических замечаний в адрес совета директоров.

«Шанхайская фондовая газета» провела исследование этого вопроса: 54,5% независимых директоров ни разу не принимали участие в заседаниях совета директоров; 31% независимых директоров — в более двух 2/3 заседаний, но среди этих 85,5% независимых директоров, приложивших свои усилия к обсуждению вопросов на заседаниях совета директоров, что соответствует требованиям Комитета по контролю над ценными бумагами КНР, 33,3% независимых директо-

ров при голосовании ни воздержались, ни проголосовали против принимаемого решения, 35% независимых директоров не высказывали замечаний, содержащих критику деятельности крупных акционеров и управления компании [5]. Более 70% независимых директоров не использовали и не собираются в будущем использовать вверенное им Комитетом по контролю над ценными бумагами КНР право «обращения к совету директоров с предложением о созыве внеочередного общего собрания акционеров», «предложения созыва и проведения совета директоров», «независимого обращения в органы внешнего аудита или консалтинга с требованием проведения аудита или контроля деятельности компании», почти 90% независимых директоров никогда не выдвигали кандидатов в совет директоров и не собираются выдвигать предложения по назначению или освобождению от должности бухгалтеров компании, почти 100% независимых директоров не проводили и не собираются в будущем проводить перед проведением общего собрания акционеров какую-либо деятельность по сбору голосов для голосования на общем собрании акционеров [9].

В соответствии с пунктом 5 статьи 7 «Руководящих инструкций» Комитета по контролю над ценными бумагами КНР, публичные компании должны предоставлять независимому директору надлежащую дотацию, оказывать финансовую поддержку; критерии финансовой поддержки разрабатываются советом директоров и принимаются общим собранием акционеров, к тому же обязательно раскрываются в годовом отчете компании. Размеры дотации, разрабатываемые с учётом всех факторов, оказываются заметно ниже размеров оплаты внутренних директоров, даже носят некоторый символический характер. По данным, самый большой гонорар независимый директор получает в компании Баоган, двести тысяч юаней в год; гонорар подавляющего большинства независимых директоров находится в промежутке от тридцати до пятидесяти тысяч юаней в год. Это объясняется различным уровнем экономического развития регионов. Некоторые исследователи полагают, что в «Законе о корпорациях» необходимо установить систему начисления гонорара независимому директору или поручить компаниям своё обдуманное решение отразить в уставе компании. Законодатели должны вывести независимого директора из разряда заинтересованных лиц. Что касается конкретных сумм гонорара независимому директору, законодатели не наделены правом вмешательства в этот вопрос, его должен решить рынок независимых директоров.

Заключение

Роль и место независимого директора должны точно отражать его функциональные обязанности и предоставлять возможность уча-

ствия в принятии решений в компании, осуществления контролирующих функций, а также консультационных функций. Осуществление им контролирующих функций должно гарантировать полное соответствие законодательству хозяйственной деятельности компании, нормативным административным актам и уставу компании; консультационные функции предполагают его вклад в повышение уровня результатов хозяйственной деятельности компании. Независимый директор вносит свои специальные знания и опыт в построение процветания корпорации.

Институт независимого директора — явление, новое в Китае и требующее определённого периода «притирки», вызовов со стороны общества и внутреннего управления корпорации, которая проверяет независимого директора на качество его нравственных принципов и готовность нести гражданскую ответственность перед корпорацией и акционерами. В целях предоставления гарантии выполнения независимым директором всех обязанностей по отношению к интересам акционеров в полном объёме, «Закон о корпорациях» утверждает обязанность независимого директора по раскрытию информации перед широким составом акционеров, создавая таким образом канал информации между независимым директором и всем составом акционеров.

Среди независимых директоров в Китае существуют проявления стяжательства при осуществлении своих контролирующих функций. При раскрытии таких фактов, общему собранию акционеров предлагается освободить их от должности, выбирая на рынке независимых директоров честных, с сильной волей и кристальной честностью.

Литература

1. *Harald Baum*. The Rise of the Independent Director: A Historical and Comparative Perspective // Harvard Law School forum on Corporate Governance and Financial Regulation. URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2016/08/23/the-rise-of-the-independent-director-a-historical-and-comparative-perspective/>
2. *Comparative Corporate Governance* // Ed. by *Klaus J. Hopt & Eddy Wymeersch*. Watlter de Gruyter & Co., 1997. P. 12, 13.
3. *Donald C. Clark*. The Independent Director in Chinese Corporate Governance // URL: https://www.researchgate.net/publication/228166711_The_Independent_Director_in_Chinese_Corporate_Governance
4. *Hanzhang Jiao, Yizhe Dong, Wenxuan Hou, Edward Lee*. Independent Directors and Corporate Performance in China // *D. Cumming et al., Developing China's Capital Markets*, Palgrave Macmillan, 2013. P. 176–189.
5. *Han Qiang*. Zhiyi “Duli Dongshi” [Doubts About the “Independent Director”] // URL: <http://finance.sina.com.cn/yched/20021106/1301275475.html>
6. *Lau Alex K.L. (Kun Luen), Jin Jiang*. An overview of the independent director system in China // URL: <http://handle.uws.edu.au:8081/1959.7/uws:30967>

7. *Li Yining*. Shangshi Gongsi Duli Dongshi Zhi Shang Nan Fahui Zuoyong (It Is Still Difficult for the Listed Company Independent Director System to Play Its Proper Role) // China News Agency, June 12, 2001.
8. Shoufen gongsi zhili zhiyin chutai (First Guide to Corporate Governance Appears) // Zhongguo jingji shibao [China econ. times], Nov. 6, 2000.
9. *Yu Guanghua*, Yiding yao duli dongshi ma? (Do we really need independent directors?) // Jingji baodao, July 19, 2002.
10. *Xiang Bing*. Duli dongshi xiang huaping? (Are independent directors just decorative?) // Gang-Ao xinxi ribao [Hong Kong-Macao news daily], Jan. 1, 2003. URL: <http://www.chinainfobank.com>
11. <http://www.szse.cn/main/disclosure/news/xxlb>
12. *唐跃军, 徐飞*. “独立董事保护了中小股东权益了吗? — 基于中国上市公司投票机制的研究” // 《经济管理》, 2007年第7期。
13. *斯道延坦尼夫, 张春森, 路百瑞福特*. 中国的公司治理与企业改革. 北京: 中国财政经济出版社, 2002.
14. *李东平*. 三大问题困扰独立制度实践 // 《证券时报》, 2003-03-23.
15. *王跃堂, 涂建明*. “上市公司审计委员会治理有效性的实证研究—来自沪深两市的经验证据” // 《管理世界》, 2006年, 第11期。
16. *高雷, 罗洋, 张杰*. “独立董事制度特征与公司绩效—基于中国上市公司的实证研究” // 《经济与管理研究》, 2007年, 第3期。
17. *魏刚, 肖泽忠等*. “独立董事背景与公司经营绩效” // 《经济研究》, 2007年, 第3期。
18. *朱茶芬*. “会计管制与盈余质量关系的实证研究” // 《财贸经济》, 2006年, 第5期。
19. *李春歌*. 我国上市公司独立董事制度改革路径探析 // 《合作经济与科技》, 2014.
20. *元媛*. 浅析中国独立董事制度的现状及完善对策 // 《现代商业》, 2014, (2). doi:10.3969/j.issn.1673-5889.2014.02.195
21. *李云霁*. 独立董事制度初探 // 《法制博览》, 2014, (1).
22. *祁晨娉, 姜夏蒙*. 论我国独立董事法律地位之改善 // 《现代商业》, 2014, (2). doi:10.3969/j.issn.1673-5889.2014.02.201.
23. *顾亮, 刘振杰, 张耀伟*. 独立董事有价值吗? — 基于独立董事突然死亡的事件研究 // 《华东经济管理》, 2014, (1). doi:10.3969/j.issn.1007-5097.2014.01.020.
24. *郭娅娟*. 独立董事有效行权的制度环境 // 《湖北广播电视大学学报》, 2013, (1). doi:10.3969/j.issn.1008-7427.2013.01.036.
25. *李荣洁*. 创业板上市公司独立董事制度探讨 // 《现代商贸工业》, 2013, (3). doi:10.3969/j.issn.1672-3198.2013.03.063.

Yu.V. Magdalinskaya*

Legal aspects of independent directors' institution formation and its establishment in the corporate practice in China

ABSTRACT: The article explores the legal effects that the setting-up of an independent director system has on the operating efficiency of

publicly traded companies in China. The independent directors are supposed to be an efficient measure to neutralize solely internal control, balance monopolies and pursue the protection of parties with minority interest. The institution of independent directors in Chinese corporate governance was implemented by Company law of Republic of China in 1991 and has been successfully developing in frames of Chinese corporations listed in Chinese domestic stock exchanges. Since there have been occurred doubts on effectiveness of independent directors, it is still the most impactful way to control the inside interests between stakeholders and avoid the collapses and frauds within corporations.

KEYWORDS: China, corporate governance, Independent directors, stock exchanges, corporate law, insiders, shareholders, minority interests, fraud, legal status, joint stock companies, corporations, legal entities, Shenzhen, supervisor committee, directors board, shareholders meeting, competitiveness, operating efficiency.

* Magdalinskaya Yulia Vasilievna, MGIMO University, IAAS MSU, Moscow, Russia; E-mail: julicn@yandex.ru